

Check for updates

Виды искусства.
Раздел «Художественная промышленность
Ленинграда: истоки, этапы развития
и современные реминисценции»

УДК 7.05:62; 677; 745.52; 745.522.1; 378

EDN LLRMHF

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2025-7-2-182-190>

Проектирование в художественной промышленности: некоторые особенности организации учебного процесса в Центральном училище технического рисования барона А. Штиглица

М. С. Широковских^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Для цитирования:

Широковских, М. С. (2025) Проектирование в художественной промышленности: некоторые особенности организации учебного процесса в Центральном училище технического рисования барона А. Штиглица. *Журнал интегративных исследований культуры*, т. 7, № 2, с. 182–190. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2025-7-2-182-190> EDN LLRMHF

Получена 12 марта 2025; прошла рецензирование 1 апреля 2025; принята 7 апреля 2025.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках гранта 23-18-00419 «Предприятия художественной промышленности Ленинграда 1940–1960-х гг. и их роль в формировании жизненной среды» (грант Российского научного фонда по приоритетному направлению деятельности Российского научного фонда «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами». Проект «Предприятия художественной промышленности Ленинграда 1940–1960-х гг. и их роль в формировании жизненной среды»).

Права: © М. С. Широковских (2025). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье рассматривается система обучения в одном из старейших центров художественно-промышленного образования в России. На основе архивных документов, сборников классных работ Центрального училища технического рисования барона Штиглица и его Устава определены ключевые сведения об организации учебного процесса. Основной курс состоял из общеобразовательных и художественных (специальных) дисциплин. Кроме основной программы была открыта начальная школа рисования, черчения и лепки для вольноприходящих. Осуществлена попытка детально рассмотреть особенности организации учебного процесса в классе по ткацкому и набивному делу, открытому в 1895 г. В результате было определено, что ученические работы представляли собой проекты орнаментов и рисунков для тканей и штучных текстильных изделий. В то же время проекты оформления церковного текстиля, занавесок и даже набоек выполнялись студентами в классе композиции. Работы учеников 1900-х гг. несли черты стиля ар-нуво, а после 1914 г. в них отчетливо прослеживается влияние Первой мировой войны, увлечение «неорусским стилем», наследием Древней Руси и Византии. Установлено, что учебное заведение выпускало орнаментщиков для мануфактур, а также учителей рисования. Училище предоставляло возможность женщинам получать образование и право профессиональной деятельности. С 1906 г. всем, кто окончил полный курс, присуждали звание «художник по прикладному искусству». Те, кто не прошел полный курс, но освоил все обязательные классы кроме натурного, присваивалось звание «ученый рисовальщик». Несмотря на то что студенты посещали почти все классы, ни один из специализированных классов не был для них основным, диплом об окончании училища предполагал увереные навыки проектирования разных видов художественной продукции.

Ключевые слова: художественная промышленность, класс ткацкого и набивного дела, текстиль, художественное проектирование, выпускники ЦУТР барона Штиглица, разработка текстильных рисунков

Design in the art industry: some features of the education at the Central School of Technical Drawing of Baron A. Stieglitz

М. С. Shirokovskikh^{✉1}

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb, Saint Petersburg 191186, Russia

For citation: Shirokovskikh, M. S. (2025) Design in the art industry: some features of the education at the Central School of Technical Drawing of Baron A. Stieglitz. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 7, no. 2, pp. 182–190. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2025-7-2-182-190> EDN LLRMH

Received 12 March 2025; reviewed 1 April 2025; accepted 7 April 2025.

Funding: The research was carried out within the framework of grant 23-18-00419 "Enterprises of the artistic industry of Leningrad in the 1940–1960s. and their role in shaping the living environment" (a grant from the Russian Science Foundation in the priority area of activity of the Russian Science Foundation "Conducting fundamental scientific research and exploratory scientific research by individual scientific groups". Project "Enterprises of the artistic industry of Leningrad in the 1940–1960s and their role in the formation of the living environment").

Copyright: © M. S. Shirokovskikh (2025). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/) License 4.0.

Abstract. The article is devoted to the educational system in one of the oldest centers of artistic and industrial education in Russia. Based on archival documents, collections of class works of the Baron Stieglitz Central School of Technical Drawing and its Charter, the basic information on the organization of the educational process was determined. The main course consisted of general course and artistic (special) subjects. In addition to the main program, an elementary school of drawing, drafting and modeling for volunteers was opened.

The author attempted to examine in detail the features of teaching in the weaving and printing class opened in 1895. As a result, it was determined that the students' work in this class was projects of ornaments and designs for fabrics and textiles. At the same time, projects for the design of church textiles, curtains and even printed textiles were completed by students in the composition class. The students' work in the 1900s bore features of the Art Nouveau style, and after 1914, the influence of the First World War, the fascination with the "neo-Russian style", the legacy of Ancient Rus' and Byzantium can be clearly seen in them.

It was determined that the educational institution graduated draftsmen and ornamentalists for manufactories, as well as drawing teachers. The school provided an opportunity for women to receive an education and the right to professional activity. Since 1906, everyone who completed the full course was awarded the title of "applied art artist". Those who did not complete the full course, but mastered all the required classes except for life drawing, were awarded the title of "scientist draftsman". Despite the fact that students attended almost all classes, none of the specialized classes were their main ones. The diploma assumed confident skills in designing various types of artistic products.

Keywords: Art industry, weaving and printing class, textiles, artistic design, graduates of the central technical school of Baron Stieglitz, textile design

Введение

Подготовка художников для фабричных рисовalen была начата в Российской Империи еще в последней четверти XIX столетия. Основные данные об организации занятий и музея в училище, построенном на капитал, пожертвованный тайным советником бароном А. Л. Штиглицем, представлены в документах 1880-х гг. и в работах искусствоведов начала XX в. Опорными в ряде этих публикаций являются сведения о назначении, устройстве и круге деятельности Училища, а также его Устав и положение, опубликованные еще в 1880-х гг. Значительный объем информации о процессе создания Училища и музея представлен в монографии (Ергина 2024) и альбоме (Кислицына 2021), опубликованных в 2020-х гг. Особенности организации учебного процесса рассмотрены только в исследовании А. Добиной (Добина 2014, 477–482).

Объектом данного исследования стали зарисовки и проекты текстильных рисунков, выполненные в конце XIX — начале XX в. учениками Центрального училища технического рисования барона Штиглица (ЦУТР).

Актуальность темы обусловлена отсутствием глубокого анализа обучения в классе по ткацкому и набивному делу. Известно, что система преподавания в ЦУТР во многом опиралась на европейские методики и предполагала, в первую очередь, изучение исторических образцов посредством копирования. Тем не менее до настоящего времени специфика работы и период пребывания в каждом классе не выяснены.

В ходе исследования были проанализированы материалы, опубликованные в 1879, 1881 г., а также Положение об Училище 1888 г. Значительный объем данных был получен из сборников классных работ учащихся, изданных в 1889,

1896, 1902, 1906, 1912, 1914 гг., из собрания Российской национальной библиотеки.

Возникновение художественного проектирования в Европе

Производственное искусство, или художественное проектирование предметов, выпущенных уже не в единственном экземпляре, а серийным способом, развивалось постепенно. Ключевыми изобретениями промышленной революции были механический ткацкий станок и паровая машина. С их распространением «художественный элемент» в изделиях не только не развивался наравне с усовершенствованием технических способов производства, но постепенно ослабевал.

Второй исторической причиной «разобщения ремесла и художества» было обособление изящных искусств в академиях без одновременного создания художественно-образовательных учреждений для мануфактур. Художники, подобно ученым, сформировали особый привилегированный класс, члены которого получали образование уже не в мастерских, а в академиях. Всю свою деятельность они посвящали «высшим» задачам искусства, а их произведения принимали все более условный академический характер. Произведения «ремесленного класса» при этом оставались без внимания профессионалов и без средств к развитию.

В качестве третьей причины можно отметить распространение в изящных искусствах после 1785 г. французского «псевдоклассицизма», который окончательно прервал живую художественную традицию в сфере ремесел (Краткие сведения... 1881). В следующем столетии художники обратились к основательному изучению стилей прошедших времен, стараясь уяснить фактические и художественные задатки и условия развития каждого из них. Попытки применить эти знания на практике сформировали новое направление (историзм/эклектика), но не помогли развитию нового стиля в декоративном искусстве.

Первая Всемирная выставка (The Great Exhibition of the Works of Industry of All Nations), прошедшая в мае — октябре 1851 г. в Лондоне, отчетливо продемонстрировала упадок художественно-промышленных производств в странах Европы. Британское общество осознало, что многие изделия, несмотря на очевидное их превосходство с точки зрения техники, были вытеснены на английском рынке французскими товарами, спроектированными виртуозными рисовальщиками. Впервые на государственном

уровне было отмечено экономическое значение «художественного элемента» в ремесленном и мануфактурном производстве. Правительство со свойственной ему энергией в сфере торговых интересов предприняло попытку создать крупную коллекцию ремесленных изделий и художественно-промышленных товаров. Так, в 1852 г. в Лондоне был открыт первый музей декоративно-прикладного искусства — Кенсингтонский музей (впоследствии — Музей Виктории и Альберта). При музее была создана Центральная художественно-промышленная школа, а позднее в различных городах Королевства открылись малые школы и курсы, находящиеся в тесной связи с музейной коллекцией.

В течение десяти лет качество британских товаров (в особенности текстильных) улучшилось настолько, что импорт французских тканей сменился на экспорт британских во Францию. Великобритания стала одним из лидеров в области художественного проектирования. Ее примеру в деле развития художественно-промышленного образования последовала Австрия, а вслед за ней и другие государства Западной Европы.

Создание Училища технического рисования в Санкт-Петербурге

В России, где промышленный переворот произошел позднее, необходимость художественного образования и подготовки «ученых рисовальщиков» ощущалась более остро, чем в Европе. Строгановское училище технического рисования, оказывая заметное влияние на улучшение изделий местных производств, не могло охватить более широкий круг фабрик и мастерских. Художественные школы нового типа были необходимы в крупных промышленных центрах страны.

В Санкт-Петербурге училище технического рисования барона Штиглица было основано в 1876 г. (Устав Центрального училища... 1876). Центральным Училище стало после открытия филиалов: Боголюбовского рисовального училища в Саратове; рисовальной школы в Иваново-Вознесенске; художественно-ремесленной мастерской золото-серебряного дела в Красном селе Костромской губернии; рисовальных классов при суконной и льнопрядильной мануфактуре в Нарве. С 1879 по 1896 г. директором училища был М. Е. Месмахер.

Согласно сведениям, опубликованным в 1879 г., основной целью учебного заведения было художественное образование рисовальщиков и орнаментщиков для ремесел и мануфактур,

а также подготовка учителей рисования. В этих документах училище уже называется Центральным (Сведения о Центральном... 1879). При нем уже были организованы подготовительный класс для лиц обоего пола, начальная школа рисования, черчения и лепки для вольноприходящих учеников, библиотека, музей. Учебный год начинался 16 августа и продолжался до 1 июня. Курс обучения планировался трехлетний, с разделением на три класса: каждый ученик проходил в первом классе общие предметы, а в двух последующих — специальные, соответствующие той особой отрасли художественно-промышленного производства, которой он желал посвятить себя. В 1879 г. был открыт прием только в подготовительный класс, куда принимались лица, не обладающие в достаточной степени техникой рисования и черчения. Тем не менее от них требовалась навыки рисования с натуры несложных плоских орнаментов. Прошения о принятии в Училище Штиглица или его подготовительный класс принимались от лиц не младше 14 лет, прошедших полный курс трехклассного городского училища или четырех классов гимназии (или реального училища). Плата за обучение составляла 12 рублей в год, но талантливые подростки, не имеющие возможности вносить плату, могли быть освобождены от нее. Ученики, прошедшие полный курс, получали диплом и звание ученого рисовальщика, они имели право преподавать рисование в школах и гимназиях.

Начальная школа рисования, черчения и лепки для вольноприходящих была открыта для желающих освоить эти навыки в применении к художественно-промышленным производствам. От поступающих не требовалось никаких научных познаний; знание грамоты было обязательным только для лиц, желающих изучать курс черчения. В начальную школу принимались подростки не младше 12 лет; годовая плата составляла 3 рубля (Сведения о Центральном училище... 1879, 1–4).

В Положении, утвержденном 17 мая 1888 г., основная цель Училища сформулирована как «образование рисовальщиков, живописцев и скульпторов для надобностей художественно-промышленных производств, подготовление учителей и учительниц рисования и черчения для средних и низших учебных заведений (общеобразовательных и профессиональных) и вообще содействие развитию художественных способностей в промышленном и рабочих классах» (Положение о С.-Петербургском центральном училище... 1888, 3). К этому времени Училище Штиглица проработало почти десять лет,

и наметились некоторые усовершенствования в программе обучения.

Учебные дисциплины, вошедшие в состав основного курса, были разделены на художественные и общеобразовательные. К художественным были отнесены: а) рисование, черчение, съемка художественно-промышленных предметов, отмывка тушью; б) композиция художественно-промышленных предметов; в) живопись акварельными, kleevыми и масляными красками; г) живопись по фаянсу и фарфору; д) гравирование по дереву и металлам; е) эмальирование; ж) чеканка; з) резьба из дерева, слоновой кости. В блок общеобразовательных дисциплин входили: а) закон Божий; б) русская словесность в связи с изучением выдающихся произведений иностранной литературы; в) элементарная и начертательная геометрия; г) теория перспективы и теория теней; д) всеобщая и русская история; е) история изящных и прикладных искусств; ж) практическая (опытная) эстетика; з) элементарная анатомия; и) элементарные сведения из химии и технологии; и) методика рисования; к) иностранный язык: французский или немецкий (Положение о С.-Петербургском центральном училище... 1888, 4–5).

Училищу было предоставлено право выписывать из-за границы, минуя государственные пошлины, учебные пособия, к которым относились книги, рукописи, карты, рисунки, чертежи, а также рисовальные и живописные принадлежности, инструменты, модели, образцы, отдельные художественные предметы и целые коллекции для пополнения музея (Положение о С.-Петербургском центральном училище... 1888, 16).

В 1895 г. был открыт класс по ткацкому и набивному делу, в 1889 г. — класс рисования живых цветов, имевший существенное значение в деле подготовки художников по тканям.

ЦУТР в 1890–1918 гг.: ученые рисовальщики и педагоги

С 1896 г. Училище барона Штиглица публиковало сборники классных работ, которые были премированы, приобретены и награждены стипендиями для путешествия за границу. Эти сборники должны были способствовать распространению проектов, которые могли бы найти применение при производстве предметов прикладного искусства.

Согласно списку, представленному в сборнике за 1896 г., звания ученого рисовальщика (и заграничных стипендий) были удостоены

Владислав Измайлович, Артур Лейцингер, Иван Либерг, Адриан Миненко и Алексей Никифоров (Сборник классных работ... 1898).

В сборнике представлены листы с композициями для обоев и ситцев, выполненные Р. Вильде, О. Грином, А. Зонне, Е. Кордес в классе ткацкого и набивного дела. Эскизы обоев Рудольфа Вильде и Оскара Грина напоминают о парчовых и бархатных тканях эпохи Возрождения: крупные акантовые листья и соцветия сгруппированы вдоль центральной оси; выражен контраст орнамента и фона; ленты из плетенок и листьев обрамляют растительные элементы, образуя ромбовидные розетки. Композиции для ситцев, выполненные Анной Зонне и Евой Кордес, вероятно, были предназначены для интерьерных тканей. Растительные мотивы (шиповник, ромашки, незабудки) «рассыпаны» по фону; в проекте обивочной ткани букетики выстроены в полосы (Сборник классных работ... 1898).

В списке работ 1897 г. можно наблюдать рисунки все тех же Р. Вильде, Е. Кордес и А. Зонне (Сборник классных работ... 1899). Авторы обращались к различным источникам при разработке проектов: орнамент для обоев Евы Кордес был вдохновлен Ренессансом, а флоральные мотивы (мак восточный) в композиции для кретона нарисованы с большим вниманием к мелочам, что свидетельствует о пришедшем на смену историзму стиле модерн. Влияние новых тенденций в декоративном искусстве просматривается и в рисунке для обоев Р. Вильде. В то же время проекты оформления шелковой материи и бархата, выполненные Вильгельминой Крумм, соответствуют периоду эклектики, как и проект обоев с изображением павлина, напоминающий о шпалерах-мильфлерах (Сборник классных работ учеников... 1899).

Новым автором, проявившим себя в области рисования по ткацкому и набивному делу, был Мариан Керсновский. В 1897 г. звания ученого рисовальщика были удостоены Гергард Краус, Оскар Грин, Ива Кушковский и Николай Новоструев.

В сборнике классных работ ЦУТР барона Штиглица за 1902 г. опубликованы данные о текстильных композициях для печатания и набивки по ткани обоев, театральных декораций (Сборник классных работ... 1905). В проектах отчетливо прослеживаются характерные для стиля модерн черты: плавность линий, S-образная направляющая, внимание художников к новым ботаническим видам, не популярным в текстильном дизайне ранее. В классе рисования по ткацкому и набивному делу проявили себя Михаил Зандин, Петр Михайлов, Василий Бородин, Карл

Бренцен, Рудольф Перле. Премией второй степени был отмечен проект Юлиуса Страуме — рисунок для камчатной скатерти с мотивом клена. Проект представлял собой изображение половины изделия с декоративной каймой и почти пустым «средником» (Сборник классных работ... 1905, 22).

До и после Ю. Страуме в ЦУТР барона Штиглица учились выходцы из Латвии, одним из первых был Юлиус Мадерникес (латыш. Jūlijs Madernieks; 1870–1955), окончивший училище еще в 1898 г. В 1903 г. звание ученого рисовальщика получил Карлис Бренценс (латыш. Kārlis Brencēns, 1879–1951), который преподавал художественную обработку стекла в 1907–1920 гг.

Среди выпускников, удостоенных звания ученого рисовальщика в 1902 г., были Виктор Банковский, Николай Борисов, Вильгельм Вагнер, Александра Гадон, Эрнст Зарин, Надежда Иванова, Евгений Колесницкий, Василий Кокин, Ганс Кузик, Марта Мусселиус, Марта Рафаэль, Александр Семенов, Всеволод Ульянов, Ида Цельхерт, Лидия Шперер (Сборник классных работ... 1905, 1–8), т. е. более трети выпускников составляли девушки.

В 1906 г. ученикам, окончившим полный курс, присуждены звания «художник по прикладному искусству». Среди них были Елизавета Арнольдова, Василий Бородин, Владимир Белой, Магнус Гинце, Ян Гурецкий, Мария Довгаль, Константин Зорков, Мария Ковальская, Михаил Минин, Вадим Невский, Роман Ниман, Феликс Ратасеп, Елизавета Тимофеева, Евгения Федорова, Елена Чаговец, Лидия Чувильдина, Адельберт Штирен (Сборник классных работ... 1915а). Лучшие работы класса по ткацко-набивному делу, как и в предыдущие годы, были немногочисленны; в основном это были рисунки обоев и тканей для драпировок (Сборник классных работ... 1915а). В проектах обоев активно прорабатывались декоративные фризы, в которых растения воспроизводились с большой точностью (лавр, ежевика). При этом почти вся поверхность обоев под фризом покрыта условными силуэтными изображениями тех же ботанических видов, но в упрощенном исполнении. Проекты декоративных тканей для портьер выполнены на основе изображений луговых трав с крупными листьями (вероятно, чертополох). Рисунки имели в своей основе вертикальную ось симметрии или зигзагообразную линию с разворотом соцветий в противоположные стороны.

В 1912 г. звания художника по прикладному искусству были удостоены Андрей Андреев, Михаил Веселов, Сергей Корсаков, Владимир

Зазулин, Наталия Куачинская, Петр Кундзин, Михаил Лобко, Сергей Макаров, Дмитрий Невский, Петр Никифоров, Александра Прокофьева, Александр Родионов, Елена Севастьянова, Зоя Соболева, Семен Теплов, Август Юлла (Сборник классных работ... 1915б). В сборнике за 1912 г. впервые упоминаются работы ученика татарского происхождения — Касим Давлеткильдеев (класс рисования с живых цветов). Проекты рисунков для текстиля представлены в этом издании как «проекты материй», выполненные по классу ткацко-набивного дела. Они представляют собой рисунки для декоративных тканей с мотивами ваз и рожков с цветами. В проекте А. Зайцева перекрецивающиеся рожки с букетами расставлены в шахматном порядке и соединены гирляндами из листьев плюща. В проекте В. Захарова амфоры с виноградными листьями заключены в ромбовидный орнамент (Сборник классных работ... 1915б). К лучшим работам этого года был отнесен и рисунок материи, созданный К. Ключкиным. Рисунки тюлевых занавесок (авторы А. Андреев, П. Шарапов) в сборнике за 1912 г. обозначены как работы по классу композиции. В том же классе М. Воронихина, В. Захаров выполнили проекты «шитой одежды для престола», В. Верещагин и С. Корсаков — хоругвей (Сборник классных работ... 1915б, 5–6), а П. Кундзин — набоек. Рисунки Эммануила Малли и Семена Синицына для набоек и «шитой одежды для престола» также были выполнены в классе композиции.

Почти всегда сборники лучших ученических работ выходили с опозданием: в 1916 г. были опубликованы работы, выполненные двумя годами ранее. Звание художника по прикладному искусству получили в 1914 г. выпускники Татьяна Анучина, Владимир Берков, Владимир Варжанский, Кассим Давлеткильдеев, Константин Ключкин, Александр Лапин, Мартын Лейбург, Василий Лопухин, Владимир Мельник, Марк Мошков, Наталия Пироговская, Михаил Рындин, Семен Синицын, Otto Скульме, Павел Хрушков, Сергей Чистосердов, Михаил Чухненко, Петр Шехонин, Михаил Шмелев, Федор Яковлев, Дмитрий Янковский. Звание ученого рисовальщика получили Ральф Бетте и Николай Маюров; звание художника — Эммануил Мали.

В тематике лучших ученических работ 1914 г. отчетливо прослеживается влияние Первой мировой войны и антигерманские настроения: ученики А. Доброхотов, В. Захаров, А. Кажуро, В. Мюллер создали проекты крестов на братские могилы (Сборник классных работ... 1916); обложка сборника выполнена в неорусском стиле,

где шрифт стилизован под старославянскую кириллицу. Примечательно, что публикация лучших ученических работ ЦУТР за 1906 и 1912 гг. была осуществлена только в 1915 г., и училище в этих изданиях названо петроградским, несмотря на то что оно стало таковым только с 1914 г.

В 1914 г. в классе по ткацкому и набивному делу лучшими были признаны рисунки обоев с фризом по собственной композиции, выполненные М. Каном и М. Чухненко, а также шитой подушки студента К. Шармагей.

Проекты текстильных изделий были выполнены и по классу композиции. Кроме рисунка шитой подушки за авторством А. Брастынь представлены проекты шитых плащаниц В. Варжанского, Н. Пироговской, М. Шмелева. «Заграничными стипендиями» за рисунки плащаниц были отмечены Ф. Яковлев и Д. Янковский. Рисунки шитых напрестольных пелен выполнены в классе композиции Я. Эргле и А. Лизунова (Власова 2013, 9). Многие из проектов церковного убранства были продемонстрированы в 2013 г. на выставке «Путешествия ученых рисовальщиков».

Сборники классных работ учеников и списки выпускников демонстрируют увеличение общего числа работ, приобретенных или премируемых Училищем (от 113 единиц в 1896 г. до 297 в 1914 г.). Количество выпускников, получивших звание, увеличилось за эти годы с пяти человек до 21 в год. С 1904 г. выпускникам, не прошедшим полный курс, но освоившим все обязательные классы, кроме натурного, присваивалось звание «ученый рисовальщик». В случае, если полный курс ЦУТР был пройден, выпускник получал звание «художник по прикладному искусству». Работы учеников оценивались по двенадцатибалльной системе, для перевода в другой класс необходимо было получить не менее десяти баллов. В каждом классе можно было проходить обучение не более двух лет; для прохождения полного курса ученику требовалось шесть-семь лет (Власова 2013, 7–9).

С первых лет своего существования ЦУТР предоставляло возможность женщинам получить художественное образование и право профессиональной деятельности. В списке учеников 1896 г. значится 21 женская фамилия, но к 1914 г. учениц-женщин в процентном соотношении стало меньше.

Среди учеников ЦУТР были русские, немцы, поляки, чехи, латыши, татары и, возможно, даже шведы. Определить этнический состав только по спискам обучающихся невозможно ввиду особенностей написания их фамилий кириллицей; данные о месте рождения, обучения в гимназии

и даже даты рождения в списках учащихся не представлены.

О педагогическом составе известно следующее: первым директором училища был М. Е. Месмакхер; он не только спроектировал здание музея, но и составил первые учебные программы и устав. Преподавали в ЦУТР архитекторы А. А. Парланд, Г. И. Котов, скульпторы М. А. Чижов, Г. М. Манизер, живописцы Н. А. Кошелев, В. Е. Савинский, А. Н. Новоскольцев, Н. А. Бруни, гравер В. В. Матэ, историк искусства А. В. Прахов (Власова 2013, 9).

В первые месяцы после Октябрьской революции ЦУТР не прекратило свою работу: в ведомостях на выдачу жалованья за 1917 г. оно называется Училищем декоративных искусств барона Штиглица. Среди сотрудников перечислены хранитель музея Э. К. Кверфельдт, архитектор О. О. Витте, заведующие керамической мастерской К. И. Келер и М. И. Бондаренко.

В 1918 г. руководителем живописного отдела был М. В. Добужинский, архитектурно-декоративного отдела — Н. Е. Лансере, скульптурного отдела — А. Т. Матвеев. Руководство классами распределялось следующим образом:

класс офорта — Е. С. Кругликова;

класс живописи по стеклу — К. А. Бренцен;

класс композиции и архитектурной декорации — Н. Е. Лансере;

класс рисования, живописи, графики и композиции — Г. С. Верейский;

класс декоративной живописи — В. И. Шухаев;

класс графики и живописи на фарфоре — С. В. Чехонин;

класс чеканки — И. А. Мурзанов;

класс тиснения по коже — Э. Х. Вестфален;

класс перспективы — В. М. Талепоровский;

класс типов художественных форм — Л. А. Ильин;

класс обмера и черчения — А. Г. Вальтер;

класс истории декоративных искусств — М. В. Бабенников;

класс истории ордеров — А. Я. Белобородов; заведующим общедоступными художественными мастерскими был И. Г. Михайлов (Требовательные ведомости... 1917).

В приведенном списке нет данных о классе по ткацкому и набивному делу; возможно, в ноябре 1918 г. работа этого класса уже была приостановлена.

Название классов и их количество за годы работы училища менялось: класс майолики был переименован в класс керамики, где создавали рисунки фарфоровых и фаянсовых изделий;

параллельно работал класс живописи по фарфору. Постепенно появились классы художественных работ из кожи, живописи kleevыми красками, театральной декорации. Был открыт и класс рисования живых цветов, где не просто делали натуры зарисовки, но и предлагали варианты применения мотивов растений в рапортных композициях, фризах, оформлении объемных форм (например, посуды).

Выводы

В классе по ткацкому и набивному делу, открытому в 1895 г., ученики выполняли копии и рисунки для тканей, обоев, набоек; в классе композиции создавали проекты для всех видов изделий и материалов, в том числе текстильных. И если в рисунках, созданных в первое десятилетие работы ЦУТР, выражено стремление соответствовать первоисточнику, стилю, образцу, то в листах 1910-х гг. заметен авторский компонент, желание выразить собственный взгляд на конкретный вид изделий. Училище приобретало лучшие работы, и часто в списках зафиксированы несколько рисунков одного автора, выполненные в разных классах. В проектах для текстиля 1902–1910 гг. (скатерти, занавески, портьерные ткани с рапортным рисунком) выражено влияние стиля модерн. В работах учеников за 1914–1915 гг. выделяется группа предметов для церковного убранства и облачения священников, вдохновленных искусством Древней Руси и Византии.

Класс по ткацкому и набивному делу был не обязательным, а специальным, и его могли посещать те ученики, которые в дальнейшем видели себя художниками фабричных рисовален или небольших текстильных мастерских. Как и все обучающиеся в ЦУТР, они осваивали программу обязательных классов и владели навыками рисунка и живописи, знаниями по истории искусств. Учебные задания были направлены на развитие навыков проектирования текстильных изделий: тканей, скатерей, салфеток, декоративных наволочек, портьер.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Источники

- Краткие сведения о назначении, устройстве и круге деятельности Центрального училища технического рисования барона Штиглица 29 декабря 1881 г.* (1881) СПб.: [б. и.], 14 с.
- Положение о С.-Петербургском центральном училище технического рисования барона Штиглица от 17 мая 1888 г.* (1888) СПб.: [б. и.], 18 с.
- Сведения о Центральном училище технического рисования барона Штиглица.* (1879) СПб.: Типография братьев Пантелейевых, 4 с.
- Сборник классных работ учеников Центрального училища технического рисования барона Штиглица за 1896 год.* (1898) СПб.: Типография Главного управления уделов, 8 с.
- Сборник классных работ учеников Центрального училища технического рисования барона Штиглица за 1897 год.* (1899) СПб.: Типография Главного управления уделов, 10 с.
- Сборник классных работ учеников Центрального училища технического рисования барона Штиглица за 1902 год.* (1905) СПб.: Типография Главного управления уделов, 8 с.
- Сборник классных работ учеников Центрального училища технического рисования барона Штиглица за 1906 год.* (1915a) Петроград: Р. Голике и А. Вильборг, 8 с.
- Сборник классных работ учеников Центрального училища технического рисования барона Штиглица за 1912 год.* (1915b) Петроград: Р. Голике и А. Вильборг, 10 с.
- Сборник классных работ учеников Центрального училища технического рисования барона Штиглица за 1914 год.* (1916) Петроград: Р. Голике и А. Вильборг, 10 с.
- Требовательные ведомости, сведения и переписка о личном составе учащихся и служащих высшего училища декоративных искусств барона Штиглица — реорганизованное центральное училище технического рисования барона Штиглица. (1917) Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-2551. Оп. 1. Д. 286. 25 л.
- Устав Центрального училища технического рисования барона Штиглица.* (1876) СПб.: Департамент торговли и мануфактур, 14 с.

Литература

- Власова, Г. А. (2013) *Путешествия ученых рисовальщиков. Пенсионерские поездки и творческие стажировки выпускников Центрального училища технического рисования барона Штиглица конца XIX — начала XX вв.: каталог выставки.* М.: Школа акварели Сергея Андрияки, 80 с.
- Добина, А. О. (2014) Система обучения в Центральном училище технического рисования барона А. Л. Штиглица в период директорства М. Е. Месмахера. *Актуальные проблемы теории и истории искусства*, № 4, с. 477–482.
- Ергина, А. С. (сост.). (2024) *Наследие Центрального Училища Технического Рисования барона Штиглица: современность традиций. К 210-летию со дня рождения А. Л. Штиглица.* СПб.: Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица, 332 с.
- Кислицына, А. Н. (ред.). (2021) *Музей прикладного искусства СПГХПА им. А. Л. Штиглица: альбом.* СПб.: Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица, 192 с.

Sources

- Kratkie svedeniya o naznachenii, ustrojstve i krige deyatel'nosti Tsentral'nogo uchilishcha tekhnicheskogo risovaniya barona Shtiglitsa 29 dekabrya 1881 g.* [Brief information on the purpose, structure and scope of activities of the Central School of Technical Drawing of Baron Stieglitz, December 29, 1881]. (1881) Saint Petersburg: [s. n.], 14 p. (In Russian)
- Polozhenie o S.-Peterburgskom tsentral'nom uchilishche tekhnicheskogo risovaniya barona Shtiglitsa ot 17 maya 1888 g.* [Regulations on the Saint Petersburg Central School of Technical Drawing of Baron Stieglitz 17 May 1888]. (1888) Saint Petersburg: [s. n.], 18 p. (In Russian)
- Sbornik klassnykh rabot uchenikov Tsentral'nogo uchilishcha tekhnicheskogo risovaniya barona Shtiglitsa za 1896 god* [Collection of student's class works of the Baron Stieglitz Central School of Technical Drawing for 1896]. (1898) Saint Petersburg: Main Administration of Appanages Publ., 8 p. (In Russian)
- Sbornik klassnykh rabot uchenikov Tsentral'nogo uchilishcha tekhnicheskogo risovaniya barona Shtiglitsa za 1897 god* [Collection of student's class works of the Baron Stieglitz Central School of Technical Drawing for 1896]. (1899) Saint Petersburg: Main Administration of Appanages Publ., 10 p. (In Russian)
- Sbornik klassnykh rabot uchenikov Tsentral'nogo uchilishcha tekhnicheskogo risovaniya barona Shtiglitsa za 1902 god* [Collection of student's class works of the Baron Stieglitz Central School of Technical Drawing for 1902]. (1905) Saint Petersburg: Main Administration of Appanages Publ., 8 p. (In Russian)

- Sbornik klassnykh rabot uchenikov Tsentral'nogo uchilishcha tekhnicheskogo risovaniya barona Shtiglitsa za 1906 god* [Collection of student's class works of the Baron Stieglitz Central School of Technical Drawing for 1906]. (1915a) Petrograd: R. Golike i A. Vil'borg Publ., 8 p. (In Russian)
- Sbornik klassnykh rabot uchenikov Tsentral'nogo uchilishcha tekhnicheskogo risovaniya barona Shtiglitsa za 1912 god* [Collection of student's class works of the Baron Stieglitz Central School of Technical Drawing for 1912]. (1915b) Petrograd: R. Golike i A. Vil'borg Publ., 10 p. (In Russian)
- Sbornik klassnykh rabot uchenikov Tsentral'nogo uchilishcha tekhnicheskogo risovaniya barona Shtiglitsa za 1914 god* [Collection of student's class works of the Baron Stieglitz Central School of Technical Drawing for 1914]. (1916) Petrograd: R. Golike i A. Vil'borg Publ., 10 p. (In Russian)
- Svedeniya o Tsentral'nom uchilishche tekhnicheskogo risovaniya barona Shtiglitsa* [Information about the Central School of Technical Drawing of Baron Stieglitz]. (1879) Saint Petersburg: Panteleev Brothers' Publ., 4 p. (In Russian)
- Trebovatel'nye vedomosti, svedeniya i perepiska o lichnom sostave uchashchikhsya i sluzhashchikh vysshego uchilishcha dekorativnykh iskusstv barona Shtiglitsa — reorganizovannoe tsentral'noe uchilishche tekhnicheskogo risovaniya barona Shtiglitsa* [Demand statements, information and correspondence on the personnel of students and employees of the Baron Stieglitz Higher School of Decorative Arts — the reorganized central school of technical drawing of Baron Stieglitz]. (1917) *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archives of St. Petersburg]. Fund R-2551. Inventory no. 1. Archival unit 286. 25 p. (In Russian)
- Ustav Tsentral'nogo uchilishcha tekhnicheskogo risovaniya barona Shtiglitsa* [Charter of the Central School of Technical Drawing of Baron Stieglitz]. (1876) Saint Petersburg: Department of the Ministry of Trade and Manufactures Publ., 14 p. (In Russian)

References

- Dobina, A. O. (2014) Sistema obucheniya v Tsentral'nom uchilishche tekhnicheskogo risovaniya barona A. L. Shtiglitsa v period direktorstva M. E. Mesmakhera [Educational system in Baron Stieglitz Central College for Technical Drawing during the directorship of M. Mesmakher]. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva — Actual Problems of Theory and History of Art*, no. 4, pp. 477–482. (In Russian)
- Ergina, A. S. (comp.). (2024) *Nasledie Tsentral'nogo Uchilishcha Tekhnicheskogo Risovaniya barona Shtiglitsa: sovremennost' traditsij. K 210-letiyu so dnya rozhdeniya A. L. Shtiglitsa* [The legacy of the Baron Stieglitz Central School of Technical Drawing: Modernity of traditions. On the 210th anniversary of A. L. Stieglitz's birth]. Saint Petersburg: Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design Publ., 332 p. (In Russian)
- Kislitsyna, A. N. (ed.). (2021) *Muzej prikladnogo iskusstva SPGKhPA im. A. L. Shtiglitsa: al'bom* [Museum of Applied Arts of the St. Petersburg State Academy of Art and Design named after A. L. Stieglitz: Album]. Saint Petersburg: Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design Publ., 192 p. (In Russian)
- Vlasova, G. A. (2013) *Puteshestviya uchenykh risoval'shchikov. Pensionerskie poezdki i tvorcheskie stazhirovki vypusknikov Tsentral'nogo uchilishcha tekhnicheskogo risovaniya barona Shtiglitsa kontsa XIX — nachala XX vv.: katalog vystavki* [Travels of qualified designers. Pensioner trips and creative internships of graduates of the Central School of Technical Drawing of Baron Stieglitz in the late 19th — early 20th centuries: Exhibition catalogue]. Moscow: Shkola akvareli Sergeya Andriyaki Publ., 80 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Маргарита Сергеевна Широковских, SPIN-код: [9301-3204](#), Scopus AuthorID [57205342843](#), e-mail: ivarita@bk.ru

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры декоративного искусства и дизайна Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Author

Margarita S. Shirokovskikh, SPIN: [9301-3204](#), Scopus AuthorID: [57205342843](#), e-mail: ivarita@bk.ru

Candidate of Sciences (Arts Studies), Associate Professor, Department of Decorative Arts and Design, Herzen State Pedagogical University of Russia